

Когда Юй Бэйчжэн пришёл во Двор Белого Лета, Юй Нин как раз обсуждал в «Небесной книге» устройство детской горки.

Люди в «Небесной книге» выстроились в ряд и по очереди объясняли ему, как устроена эта забава, а мальчик внимательно слушал и делал наброски на чертеже.

Юй Бэйчжэн влетел во двор как вихрь и ещё с порога громко закричал:

— Брат Сяо Нин! Брат Сяо Нин! Мой дедушка хочет тебя видеть!

Юй Нин тут же отложил кисть:

— Генерал Ся сейчас во дворец прибыл?

— Да, да, именно там! — Бэйчжэн легонько подтолкнул его к дверям, понукая переодеться. — И ещё дедушка сказал, чтобы ты почаще приходил к нам во Дворец Первого Солнца!

Быстро переодевшись, Юй Нин вместе с Бэйчжэном принялся собирать маленькие самострелы и чертежи. Они давно договорились: как только закончат работу, сразу покажут её старому генералу Ся.

Юй Нин отыскал все виды самострелов, какие они успели смастерить, а также собрал все свои рисунки, наброски и записи, чтобы передать их генералу.

Бэйчжэн бережно прижал к груди четыре готовых самострела, Юй Нин взял охапку чертежей, и мальчишки гордо зашагали во дворец.

По дороге Юй Нин размышлял о том, что супруга Дэ вряд ли будет ему рада, однако шагу не замедлил. Чужая неприязнь мало его трогала, а вот возможность встретиться со старым генералом выпадала редко.

Юй Нин впервые оказался во внутренней, парадной части императорского дворца. Вместе с ним зрители в «Небесной книге» открывали для себя новые уголки карты.

Роскошь и величие этих мест поражали воображение: резные нефритовые залы, расписные павильоны, колонны, покрытые пурпурным лаком и золотом. Стражники патрулировали коридоры один отряд за другим, а служанки и евнухи спешили мимо с низко склоненными головами, то и дело опускаясь на колени при появлении господ.

Люди в «Небесной книге» заворожённо следили за происходящим, вновь поражаясь расточительности и пугающему могуществу императорской власти.

Сам же Юй Нин сохранял абсолютное спокойствие. Несмотря на юный возраст, в нём чувствовалось врождённое благородство и непоколебимая безмятежность. Глядя на своего любимца, игроки испытывали гордость и умиротворение.

В главном зале Дворца Первого Солнца сидели двое. На почетном месте расположилась уже знакомая Юй Нину супруга Дэ, а рядом с ней — пожилой воин с обильно припорошенными сединой висками.

Старый генерал всю жизнь верой и правдой служил государству. Даже разменяв седьмой десяток, он продолжал отправляться на границы, чтобы держать под защитой рубежи страны. Он не искал богатства и отказывался от титулов, за что снискал доверие двух сменявших друг друга императоров. Влияние его в Дашэн было безграничным, и именно его авторитет во многом обеспечивал благосклонность правителя к супруге Дэ и Четвёртому принцу.

Сейчас старый воин тепло и ласково разглядывал Юй Нина. Мальчик выглядел хрупким и бледным, но держался удивительно скромно и чинно. В его ясном, не по-детски сосредоточенном взгляде сквозила живая, пытливая мысль.

Один лишь взгляд на ребёнка пробудил в памяти генерала образ старого друга. Они были ровесниками и когда-то давно пили вино на верхнем ярусе башни Чжайсинлоу в столице Дашэн. Тот человек говорил, что однажды империя Дашэн расправит крылья и весь поднебесный мир признает её величие.

Пророчество сбылось: Дашэн собрала под своим крылом величайшие таланты и стала средоточием вселенной. Вот только самого мечтателя в столице больше не было.

На душе у повидавшего виды генерала стало беспокойно и горько. Его захлестнули сложные, неизъяснимые чувства, и он посмотрел на маленького принца с ещё большей нежностью и состраданием.

— Седьмой принц, — мягко обратился к нему генерал. — Это и есть те самые маленькие самострелы, что вы смастерили вместе с моим внуком?

Юй Нин почтительно кивнул.

Бэйчжэн выложил на стол четыре самострела, а Юй Нин обеими руками протянул генералу стопку чертежей.

— Дедушка, смотри! — Бэйчжэн так и сиял от гордости, словно хвастался редким сокровищем.
— Брат Сяо Нин всё сам нарисовал!

Генерал принялся внимательно изучать один лист за другим. И пусть он уже держал в руках готовое оружие, принесённое внуком, чертежи заставили его вновь и вновь изумлённо качать головой.

«Истинный талант даруется небом ещё во чреве матери», — подумал он.

Супруга Дэ слушала бесконечные похвалы отца, и в ней просыпалось жгучее любопытство. Пусть сама она не сражалась в битвах, как её братья, но выросла в семье потомственных военных. С детства впитав дух ратного дела, она понимала в тактике и оружии куда больше любой благородной дамы в столице.

Видя, в какой восторг пришёл её умудрённый опытом отец, она с трудом сдерживала нетерпение. Но гордость не позволяла ей вмешаться и расспросить мальчиков. Ведь она сама наотрез запрещала сыну заниматься подобным вздором. Более того, именно она велела Седьмому принцу держаться подальше от её Бэйчжэна и не смущать его умы этими игрушками.

Заметив, как мать украдкой косится на стол, Бэйчжэн с гордостью взял один из самострелов и, пока дед изучал схемы, принялся увлечённо объяснять его устройство:

— Этот самострел может выпускать по пять стрел разом! А вот этот бьёт очередью, почти без задержки! И вот самый хитрый: он стреляет сразу в нескольких направлениях. Если меня окружают и у меня будет время всего на один выстрел, я смогу ранить сразу троих противников!

С каждым словом изумление на лице супруги Дэ росло. Она и помыслить не могла, что двое мальчишек, которым едва исполнилось по восемь-девять лет, способны сотворить столь грозное оружие.

Вдруг ей показалось, что её упрямый, порою нескладный сын в этот миг словно светится изнутри.

Её суровое выражение лица окончательно дрогнуло, уступив место растерянности.

— Супруга Дэ, понимаешь ли ты, что всё это значит? — негромко спросил старый генерал. Он имел в виду не только сокрушительную мощь нового оружия, но и масштаб таланта юного принца, стоявшего перед ними.

Супруга Дэ не была изнеженной затворницей. Она прекрасно всё понимала.

— Юные принцы, — с улыбкой обратился генерал к мальчикам, — позвольте ли вы мне забрать эти самострелы в армию?

— Конечно! — тут же отозвался Бэйчжэн. — Мы с братом Сяо Нином с самого начала решили,

что подарим их тебе!

— Всё до единого, — подтвердил Юй Нин с вежливым поклоном. — Забирайте, генерал Ся.

На лице генерала расплылась довольная улыбка. Мужчинам не полагалось подолгу задерживаться во внутренних покоях дворца, да и самому ему не терпелось поскорее испытать эти чудесные диковины. Горячо поблагодарив мальчиков, он поспешил откланяться.

В просторной зале остались лишь трое: Юй Нин, Бэйчжэн и супруга Дэ. Понимая, что хозяйка едва ли рада его присутствию, Юй Нин сразу после ухода генерала чинно сложил ладони вместе, намереваясь откланяться.

— Седьмой принц, останься на ужин вместе с моим сыном, — неожиданно произнесла супруга Дэ.

Юй Нин удивлённо вскинул голову. На лице статной женщины появилась непривычная, немного натянутая улыбка.

— Ура! — радостно закричал Бэйчжэн. А затем, присмотревшись к матери, удивлённо выпалил:
— Ой, матушка, неужели ты смущаешься?

В ответ супруга Дэ лишь одарила сына на редкость ласковым взглядом. От этой непривычной нежности у Бэйчжэна мгновенно пробежал холодок по спине. Почуввав неладное, он схватил Юй Нина за руку и бросился прочь из залы:

— Скорее, брат Сяо Нин! У нас в дворцовой кухне есть повар, он готовит просто потрясающую тушёную свиную рульку!

Убегая, Юй Нин успел оглянуться. Улыбка супруги Дэ действительно казалась немного странной, но в её взгляде читалась искренняя, глубокая теплота. Неужели именно так выглядит материнская любовь?

Обещанная рулька и вправду оказалась объедением. Мальчишки уплетали угощение за обе щеки, пачкая пальцы в густом соусе.

— Моя матушка только с виду грозная, — уплетая мясо, доверительно зашептал Бэйчжэн. — На самом деле она очень добрая. Только запомни: чем сильнее она злится, тем мягче улыбается.

Юй Нин перестал жевать. Он вспомнил их встречу во Дворце под Бамбуковым Ручьем — тогда супруга Дэ вовсе не улыбалась. Значит, на самом деле она не так уж сильно сердилась на него?

Юй Нин молча слушал рассказы брата о матери. Бэйчжэн быстро расправился со своей

порцией и уже потянулся за следующей, но его руку вежливо перехватила старшая служанка:

— Ваше Высочество, госпожа велела давать вам не больше одной рульки. Налегайте лучше на зелень.

Бэйчжэн уныло опустил плечи:

— Ну ладно... Тогда заверните несколько штук с собой для моего младшего брата. — Он повернулся к Юй Нину: — Брат Сяо Нин, ты точно не хочешь остаться у меня на ночь? Завтра вместе пошли бы в Императорскую академию.

Юй Нин покачал головой. Днём он готов проводить с братом сколько угодно времени, но ночевать предпочитал у себя. Забрав шкатулку с гостинцами, которую ему настойчиво всучили слуги, он тепло попрощался с приунывшим Бэйчжэном и вежливо отказался от сопровождения.

К тому времени, как ужин подошёл к концу, на дворец опустились сумерки. Юй Нин не спеша брёл по вымощенной камнем дорожке, когда издалека донёсся зычный выкрик слуги: «Император прибыл!»

Мальчик замер и после долгого колебания обернулся. Вдалеке, у ворот Дворца Первого Солнца, колыхалось море факелов и придворных фонарей. Силуэты людей сливались в пёструю толпу, и разглядеть чьё-то лицо среди этого блеска было невозможно.

[Это же Император!]

[Принцесса Биша: Малыш, хочешь подойти поближе и посмотреть?]

Юй Нин молча потерял край рукава, тихонько мотнул головой и, развернувшись, продолжил свой путь.

Его хрупкая, одинокая фигурка медленно растворялась в вечерней прохладе, отдаляясь от сияющего праздника жизни. Казалось, между ним и этим ярким миром пролегла непреодолимая пропасть.

Сердца игроков сжались от жалости к своему любимцу.

[Как же грустно... Зря мы вообще пошли в этот дворец! Малыш отдал все свои самострелы и чертежи, наслушался хвастовства Бэйчжэна про маму, а теперь ещё вынужден смотреть, как их отец идёт к ним на семейный ужин.]

[Да ладно тебе, не выдумывай!]

[Ничего я не выдумываю, так оно и есть!]

[Бэйчжэн вовсе не хвастался, он просто хотел подбодрить нашего Сяо Нина. Ему ведь всего восемь лет, откуда у него злые мысли?]

[Да какая разница? Звучит всё равно обидно.]

[Принцесса Биша: А ну-ка прекратите балаган! Хотите ругаться — идите на форум, нечего тут сырость разводить!]

В чате наступило временное затишье.

На самом деле каждый из них сопереживал мальчику всем сердцем. Малыш лишился матери ещё младенцем, а лица отца и вовсе не помнил. И теперь, пока император разделял тихую семейную радость с Бэйчжэном и его матерью, их обделённый лаской Седьмой принц не смел даже подойти поближе.

Немного остыв, игроки устыдились своей несдержанности: подобные споры действительно стоило перенести на игровые форумы. Они с виноватым трепетом взглянули на экран, гадая, успел ли Юй Нин прочесть их перепалку, однако мальчик в этот момент увлечённо смотрел куда-то влево и вверх.

С левой стороны дороги возвышался пологий холм, вершину которого когда-то превратили в аккуратную смотровую площадку. Там, наверху, в сгущающихся сумерках едва угадывался знакомый силуэт человека в инвалидной коляске.

[Это же Старший принц?]

[Да, я приблизила камеру. Точно он.]

Юй Нин на мгновение замешкался. Уже в третий раз он видел спину Старшего брата и, убедившись, что поблизости никого нет, наконец решился подняться к нему.

Склон оказался довольно крутым, и когда мальчик добрался до вершины, его дыхание сбилось от усталости. Должно быть, кто-то из слуг помог Старшему принцу подняться сюда, но сейчас рядом никого не было. Юй Нин невольно задумался, когда же за ним вернуться.

Подойдя ближе, он тихо встал рядом и устремил взор вниз, в ту же сторону, куда смотрел его брат. Лишь теперь он заметил, что извивающийся контур искусственного канала, пронизывающего дворцовые сады, напоминает очертания парящего дракона. Если проследить за изгибами его хвоста, можно было разглядеть крышу Дворца под Бамбуковым Ручьем, а за ней — почти уловить очертания родного Двора Белого Лета.

Повсюду зажигались огни. Величественный дворец тонул в золотом сиянии, отражавшемся в тёмных речных водах мириадами мерцающих звёзд, словно само небо опустилось на землю. Отсюда открывался по-настоящему захватывающий вид.

Мальчик повернул голову, в его зрачках всё ещё плясали отсветы дворцовых огней.

— Старший брат, тебе нравится смотреть на мир с высоты?

— Да, — негромко отозвался Старший принц. Подставив лицо прохладному вечернему ветру, он печально опустил взгляд на свои неподвижные ноги. — Нравится. Но увы, для меня это предел. Человек, запертый в этом кресле, всегда кажется ниже остальных. И мир вокруг он видит совсем иным.

Его голос звучал ровно, без гнева и жалости к себе.

— Хотелось бы подняться повыше, но для меня эта площадка — крайняя черта.

Юй Нин промолчал, вновь посмотрев на раскинувшийся внизу сад. Холм действительно был невысок, во дворце имелось немало мест повыше, но для калеки они и впрямь оставались недостижимыми.

— Красиво? — спросил Старший принц.

Юй Нин кивнул.

— Одиноко? — прозвучал следующий вопрос.

Мальчик вздрогнул от неожиданности и удивлённо взглянул на брата.

Старший принц редко улыбался. В его чертах не было броской красоты, но они складывались в гармоничный, удивительно благородный образ — строгий, сдержанный и умиротворяющий. На этот раз его вопрос прозвучал на удивление серьёзно, а во взгляде больше не сквозило привычное безразличие. Юй Нин почувствовал себя так, словно его коснулась рука мудрого божества.

— Я несколько раз видел тебя отсюда, — Старший принц указал рукой на тропинку, ведущую к Дворцу под Бамбуковым Ручьем. — Совсем крошечный... и всегда один.

Юй Нин растерянно смотрел на него. Ветер колыхал полы его одежд, мешая посильнее сжать пальцы на краю рукава. Он приоткрыл рот, собираясь ответить, как вдруг Старший принц принялся:

— Погоди, а чем это так вкусно пахнет?

Мальчик застыл на месте. Смущённо покраснев до самых кончиков ушей, он торопливо завёл руку с коробкой за спину.

«Ну надо же... Такая приземлённая вещь, как свиная рулька, совершенно не вяжется с возвышенным образом Старшего брата. Обсуждать подобные глупости, сжимая в руках еду, просто неприлично».

— Старший брат, мне пора идти. Тебе тоже не стоит задерживаться на холоде.

С этими словами он крепче перехватил свою коробку и кубарем скатился с холма.

Старший принц на мгновение лишился дара речи, а затем негромко рассмеялся:

— Мог бы хоть одну штуку оставить...

Вернувшись в свои покои, Юй Нин первым делом постучал в комнату няни:

— Матушка Линь, я принёс из гостей тушёную рульку. Не хотите отведать?

Няня приоткрыла дверь и ласково улыбнулась:

— Стара я уже для столь жирной пищи, мой принц. Кушайте сами на здоровье.

Юй Нин тихонько вздохнул, опустив ресницы:

— Хорошо.

Из-за затянувшегося экстренного заседания Военного совета Межзвездной Федерации Си Тин вернулся домой намного позже обычного. В такой час мальчик обычно уже крепко спал, поэтому полковник даже не планировал заходить в кабинет. На ходу расстёгивая пуговицы парадного мундира, он направился напрямик к ванной комнате.

Однако, проходя мимо полуоткрытой двери кабинета, он краем глаза заметил странную картину: его робот-дворецкий снова стоял перед игровым терминалом и безутешно утирал

беззвучные металлические слёзы.

Си Тин лишь безмолвно покачал головой.

Изменив маршрут, он тихо переступил порог комнаты. Окно было распахнуто настежь, впуская ночную прохладу. Малыш спал прямо за письменным столом, уткнувшись носом в сложенные руки, а его хрупкие плечи серебрились в мягком лунном свете.

После недавней истории с игрушечным попугаем ребёнок больше не пытался раз за разом отправлять одни и те же сообщения. Теперь он терпеливо ждал, пока Си Тин появится в сети. Но сегодня полковник отсутствовал слишком долго.

Рядом с заснувшим мальчиком стояла крошечная самодельная табличка на тонкой деревянной ножке, напоминающая дорожный указатель. На квадратном картонном листе аккуратным детским почерком было выведено послание:

[Здравствуйте. Сегодня я бы очень хотел получить подарок к началу учёбы.]

<http://bllate.org/book/18427/1819769>